

Стража Восточного дворца проворно очистила место происшествия. Тела унесли, но на крыше всё ещё оставались пятна крови. Линь Аньло сидела, не отрывая глаз от Сюй Шэна, который шаг за шагом приближался к ней.

Сюй Шэн выглядел безмятежным, словно только что не убил человека, а просто смахнул лист с ветки. Он даже не взглянул на труп, отдал лук стражнику и протянул Линь Аньло руку, ладонью вверх.

Линь Аньло всё ещё замороженно смотрела на него.

Сюй Шэн нахмурился:

— Перепугалась до глупости? Тогда возвращайся и отдохни, а мне позови прежнего книжника.

Линь Аньло очнулась от своего любовного оцепенения, схватилась обеими руками за ладонь Сюй Шэна и поднялась, решительно покачав головой:

— Я справлюсь. Пойдемте, лишь бы не опоздать.

Сюй Шэн усмехнулся, перевел взгляд на свою руку, потом обратно на неё и приподнял бровь.

Линь Аньло поспешно разжала пальцы и послушно спрятала руки за спину.

Хозяин и слуга зашагали по крышам: первый ступал так уверенно, будто шел по ровной земле, вторая — с величайшей осторожностью. Линь Аньло, семенившая следом, не могла не любоваться статной фигурой юноши: узкая талия, длинные ноги, идеальный атлет.

Карета ждала у стены за домом. Сюй Шэн подошел к краю крыши, подождал, пока она поравняется с ним, и, ухватив за шиворот, спрыгнул вниз.

Линь Аньло чуть не задохнулась, и все розовые мечты, которые она только что успела выстроить, вмиг развеялись.

Сюй Шэн, уже взобравшись в карету, помедлил, обернулся и вдруг бросил:

— Чжан Чжуй, а ты ведь сплошная морока.

Что это значит?

Линь Аньло подняла на него глаза. Сюй Шэн смотрел на неё сверху вниз с ледяным высокомерием.

Он что, тяготится ею?

Линь Аньло призадумалась. Она украла письма Сюй Аня и сбежала во дворец, а теперь Сюй Ань рыщет повсюду в поисках её следов. Сюй Шэн позволил ей спрятаться у себя в качестве служанки. Из-за её красоты к ней начал приставать Сюй Цэ, из-за чего Сюй Шэн даже дошел до самого императора. А теперь её среди бела дня пытались похитить, и снова Сюй Шэн спас её, сразив бандита стрелой. А ведь за её спиной еще маячит таинственная зловещая организация.

Действительно, чужая женщина с непонятным прошлым — та еще обуза.

Линь Аньло приуныла. Конечно, она не пропала бы и без Восточного дворца, и Сюй Шэн уже немало ей помог, но быть отвергнутой из-за того, что она — обуза... это всё же ранило.

— Что ж... благодарю Наследного принца за заботу в эти дни. Я буду вечно признательна вам,
— Линь Аньло вымученно улыбнулась. — Я пойду.

Сюй Шэн нахмурился, выражение его лица стало странным:

— Ты что за чепуху несешь? Тебе еще в академию идти, садись в карету. Если тебя снова похитят, у меня не найдется второй запасной стрелы.

Э? Так он не выгоняет её?

Он просто жаловался на хлопоты?

Подобно кошке, которую снова подобрали в тепло, Линь Аньло просияла, и её улыбка стала до того глупой, что она сама это почувствовала:

— Иду!

В конце концов выяснилось, что за похищением стоял Сюй Ань. Узнав об этом, Линь Аньло выдохнула: по крайней мере, для Сюй Шэна её единственной угрозой оставался Сюй Ань, и её истинная личность пока не была раскрыта.

Однако Сюй Ань, похищая её, наверняка хотел выведать, где письма, и скорее всего уже догадался, что их читал Наследный принц. Теперь Сюй Шэн стал для Сюй Аня бельмом на глазу. Она опасалась, что коварный князь Гун начнет действовать против него.

Но, как оказалось, Наследный принц ничуть не боялся. Он решил взять Линь Аньло с собой на дворцовый пир, чтобы Сюй Ань увидел её собственными глазами.

— Это же прямой вызов! А если он при всех заявит, что я украла у него вещи и сбежала, меня

же схватят?

Сюй Шэн ответил:

— Он не посмеет.

Вспомнив, как решительно он спас её той стрелой, Линь Аньло поверила ему. Впервые оказавшись на дворцовом приеме, она немного нервничала:

— Господин, мне нужно как-то принарядиться? Не слишком ли это официально — идти в таком виде?

Сюй Шэн бросил на неё взгляд:

— Если не нарядишься — другие скажут, что ты его соблазняешь. Хочешь еще больше внимания? Иди в одежде служанки.

Линь Аньло, получившая нагоняй, призадумалась и вдруг почувствовала, что в словах Сюй Шэна прозвучал скрытый комплимент.

— Разговаривая с другими, называй себя рабыней. Нечего повсюду якать, как при мне, — отрезал Сюй Шэн, а потом добавил: — И поменьше болтай с кем попало, слышала?

Послушная сотрудница Линь Аньло кивнула:

— Поняла.

В день пира Линь Аньло, как обычно, следовала за Сюй Шэном по пятам, а система время от времени подавала сигналы.

Система: Среди тех стариков, что сбились в кучку, двое — чиновники из организации Чжан Чжуйюй.

Система: А та служанка — шпионка, внедренная организацией во дворец.

Служанка толкнула Чжан Чжуйюй, сунула ей в руку маленький бумажный сверток и бросила многозначительный взгляд.

Войдя в зал, Линь Аньло, последовав за Сюй Шэном, украдкой развернула сверток. Там было написано: Высыпать в вино Сюй Шэна.

Система: Это яд медленного действия.

Линь Аньло: Чего они добиваются? То князя убить хотят, то Наследного принца отравить. Хотят устроить переворот?

Система: До переворота дело не дойдет. Они хотят создать марионеточное правительство, чтобы вся власть была в руках премьер-министра и его чиновников.

Линь Аньло сжала яд в кулаке, раздумывая, как от него избавиться, когда увидела, что чиновник, сидевший напротив Сюй Шэна, достал платок и принялся демонстративно вытирать руки.

Платок был роскошного пионово-красного цвета с вышитыми облаками. Линь Аньло показался он знакомым.

Система: Не пытайся вспомнить. Это тоже чиновник из организации. Платок сделан из той же ткани, что и мешочек, в котором тебе прислали отрезанный палец матери Чжан Чжуй. Он угрожает тебе.

Чиновник не сводил с Линь Аньло змеиного взгляда. Она опустила голову, изображая смутнение, а затем потянулась к кувшину с вином.

Чиновник торжествующе улыбнулся, но Сюй Шэн вдруг подался вперед, загородив его от неё.

— Старый развратник, — холодно произнес Сюй Шэн. Линь Аньло поняла: он решил, что тот пялится на неё из похоти. Пока Сюй Шэн заслонял её, она, прикрывшись широким рукавом, незаметно высыпала желтый порошок в щель между ворсистым меховым ковром, а затем, якобы случайно, пролила немного вина, чтобы растворить его в ворсе.

Закончив, она сказала:

— Господин, вы мешаете мне наливать вам вино.

Сюй Шэн одарил её разочарованным взглядом, словно говоря, что она не ценит его доброты, и вернулся на место. Когда Линь Аньло наливала вино, она нервно взглянула на чиновника — тот довольно усмехнулся.

Вернувшись на место, Линь Аньло опустила глаза и плотно сжала губы, изображая подавленность человека, которого заставили сделать то, чего он не хотел.

Тучное тело князя Гуна было слишком приметным. Как только он появился, льстецы окружили его. Князь вел с ними пустые беседы, но его глазки, утопающие в жире, рыскали по залу и наконец остановились на девушке, стоящей на коленях позади его племянника.

А его блестящий племянник, Наследный принц Сюй Шэн, встретившись с ним взглядом,

холодно усмехнулся и поднял кубок, словно приветствуя его дружеским тоном.

Фальшивая улыбка Сюй Аня дрогнула, в глазах на миг вспыхнула ярость, но тут же погасла.

Место князя Гуна было рядом с наследным принцем, всего в двух столах от Сюй Шэна. Он любезничал с братом, но взгляд его то и дело возвращался к Сюй Шэну, который уже стал для него костью в горле.

<http://bllate.org/book/21706/2242042>